

Учебно-методический информационный центр по образованию
в сфере культуры

**Вокально-хоровое исполнительство
как путь духовно-нравственного
воспитания детей в воскресной школе**

Методическая работа преподавателя
МБУДО «Селивановская районная ДШИ»
И.Н. Зиняковой

г. Владимир
2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКАСтр. 3

ГЛАВА I

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДУЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ

§.1 ДУХОВНОСТЬ ПЕДАГОГИКИ В ПРОВОСЛАВНОМ
ПОНИМАНИИ.....Стр. 8

§.2 ВОКАЛЬНО-ХОРОВОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО КАК ДУХОВНАЯ И
ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ.....Стр. 17

ГЛАВА II

ИССЛЕДУЕМАЯ ПРОБЛЕМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕДАГОГИКИ

§.1 ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ МЫСЛИ О
ВОКАЛЬНО-ХОРОВОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ..... Стр. 27

§.2 МЕТОДИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВОКАЛЬНО-ХОРОВОГО
ВОСПИТАНИЯ В ПРОВОСЛАВНОЙ ШКОЛЕ..... Стр. 34

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....Стр. 42

БИБЛИОГРАФИЯ.....Стр. 44

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В ситуации обновления нашей жизни авторитет духовно - нравственного начала закономерно возрастает, оно начинает осознаваться как единственная сила, способная преодолеть косность и безразличие. Но есть еще много симптомов духовной немощи общества, в том числе и в образовании.

Отказ от вечных ценностей в пользу потребностей сегодняшнего дня привел к снижению роль целостного знания и к подмене его человеческими представлениями о явлениях в мире, то есть моделями. В связи с этим научное знание в жизни общества обрело особую ценность. Научная парадигма стала определять развитие и других областей культуры общества. (Буквальный смысл слова «парадигма» - образец). Содержание парадигмы обычно отражено в учебниках и фундаментальных трудах крупнейших ученых, а основные идеи проникают и в массовое сознание. Соответственно система образования за основу взяла не Первообраз, а образы науки (то есть модели - представления людей, выраженные в терминах узких областей знаний), и проблемы научного метода стали проблемами образования.

Во всем мире ищут ныне способы повышения духовной культуры подрастающих поколений, возрождения духовных сил людей. Характерно это и для сегодняшней России.

Сокровищницы Православия - неотъемлемое достояние русской культуры. Православие - духовно составляющая бытия русского народа. Издревле русские православные святые - российские ценности. Российская культура тысячу лет развивалась на основе Православия. Православие оплодотворяло собой все важнейшие творческие движения, созидавшие русскую культуру и придавшие ей неповторимый характер.

По мере того как Православие вновь постепенно занимает должное место в умах и сердцах россиян, его благая весть будет распространяться не только через средства массовой информации, но, прежде всего, - через школу, ибо в условиях утраты идеалов духовное воспитание молодежи имеет особое значение. Не случайно на X Юбилейных Международных Рождественских образовательных чтениях в своем слове святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II сказал: «Если мы хотим, чтобы у нас было достойное будущее, необходимо вернуться к тому, чем жил наш народ тысячу лет, усвоить душой высокие и светлые идеалы добра, красоты, любви к людям и к Отечеству нестяжания, самоотречения, подвижничества» [6,10]. Отсюда цели и задачи православной культуры церковных песнопений сводятся к углубленному осмыслению явлений

жизни с православной точки зрения, развитие православного образования, духовно нравственного просвещения учащихся. Преподавание таких дисциплин как религиоведение, история религии, пение духовных песнопений ведет к формированию национального самосознания, воспитание русского национального духовного характера, стремление построить воспитательный процесс на национальных духовных основах, ибо исповедание православной веры исконно для России. При изучении этих дисциплин учащиеся вовлекаются в размышления о Православии, о Боге, о духовности человека, его достоинстве, о мире и о себе, о величайшей ответственности каждого из нас за Отечество, за народ и за весь мир. А любые размышления духовно образуют человека, делают его жизнь более осмысленной, порождают в нем желание и способность установить и утвердить в себе «духовно-душевный алтарь» служения идеальному, высшему.

В последнее время сильно возрос интерес и к духовной музыке. Она стала звучать в концертах, по радио и телевидению, сделано много записей на грампластинках. Началось возрождение колоссального пласта русской культуры, имеющего десятивековой период развития, начиная с 988 года - принятие христианства на Руси [21,62]. Церковная музыка, так же как и церковная живопись и архитектура, - величайшее художественное наследие русского народа. В области духовной музыки много уникальных произведений, истинных шедевров, созданных как известными композиторами: Д. Бортнянским, М.Березовским, П.Чайковским, С.Рахманиновым, А.Гречаниновым, П.Чесноковым и др., так и безымянными авторами. Их произведения стали достоянием высокого искусства, в них выражены глубокие философские мысли: о человеческой жизни, страданиях и терпении, познании радости, мысли о жизни и смерти, о жизни земной и вечной. Среди этих сочинений есть написанные для профессиональных коллективов, предназначенные не только для службы, но и для концертного исполнения.

Есть в церковной музыке и другая сфера - обиходная, более скромная с художественной точки зрения, доступная исполнению небольшим церковным хором и даже прихожанам. Во время службы некоторые части литургии и всенощной пелись и сейчас поются всем приходом на простые, легко запоминаемые напевы. Когда-то церковная музыка исполнялась и в домашнем быту. Многие напевы переходили из поколения в поколение. Они пелись христианами и по дороге на богомолье, когда шли в другую деревню, где находился храм, и во время домашней молитвы, особенно праздничной.

Для новых поколений церковная музыка стала не просто далекой, а совсем неизвестной. Если раньше она была нормой жизни, быта всех слоев населения-, то теперь почти совсем утрачена. На какую же слуховую почву

будут ложиться самые простые церковные песнопения? Такой почвы у наших детей нет.

Необходимо найти особый ход для преподнесения этого пласта музыкальной культуры, чтобы не сводить духовные образы к уровню сказок. Одним из возможных путей представляется обращение сначала к духовным образам в классической музыке, а затем уже и собственно церковным песнопениям. Почему? В русских классических операх колокольные звоны, молитвы и другие церковные песнопения даны в конкретной бытовой и исторической обстановке. Они наполнены конкретным смыслом, жизненным содержанием: о спасении Китежа молится Феврония, о прощении своего преступления молится перед смертью царь Борис, об укреплении души молится перед гибелью крестьянин Иван Сусанин, колокольные звоны отмечают праздничные и горестные события. И параллельно можно вводить церковные песнопения (обиходные и концертные).

Духовная музыка может быть введена в существующую программу по музыке как одно из направлений, чтобы познакомить учащихся с богатейшей областью отечественной культуры, чтобы восстановить, возродить слуховую почву для восприятия церковной музыки и дать им элементарные знания в сфере церковных произведений. «Духовная музыка несет в себе высокую нравственность: патриотизм, любовь к окружающему миру, любовь и сострадание к человеку, учение о доброте, чувство красоты, покоя и гармонии, дисциплины мыслей и чувств. Это не только особый мир образов, мышления, но и особая интонационная сфера, со своим тематизмом и законами его развития» [30,54].

Другой путь основывается на использовании возможностей певческой и особенно хоровой деятельности детей, как наиболее близкой и доступной каждому форме музыкального исполнительства.

Но, по мнению В.В.Медушевского, самый хороший учитель будет здесь бессилён, если не на что опереться: пустота внутри, духовно - певческая основа не заложена от младенчества и музыкальное образование приняло чисто познавательное направление. Отчасти это было и хорошо, поскольку богопротивные песни при отсутствии церковных молитвословий лишь развращали дух, звучание с пластинок жалких крох благочестивой светской музыки все же сохраняли в детских душах тайное желание святой жизни с Богом.

Ныне Россия оправляется от сна, вспоминает свои священные гимны, вновь обращается к ангельскому пению - и оно очищает души поющих и слушающих. Потому в разных формах нужно вновь искать контакты школы с Церковью и церковным пением. Нужно учитывать притом, что чем младше дети, чем более открыты они ангельской чистоте, тем быстрее

и крепче привязываются сердцем к святому пению. Эта любовь впоследствии образует заслон сатанинским визгам, заполнившим эфир. Если же до 11 лет не заложена основа, духовное развитие подростков направляется по опасному пути, и ждут их великие соблазны.

Наиболее благоприятные условия движения по этому пути воспитания детей, в силу отделённости Церкви от государства, существуют сегодня в Воскресных школах, которые всё больше и больше привлекают внимание детей и родителей. Среди музыкально-ориентированных дисциплин в программу Воскресной школы входят: хоровое пение, основы теории музыки и сольфеджио. Ведущая роль, безусловно, отводится певческой деятельности детей, организованной на основе православных отечественных традиций.

Исходя из вышеизложенного, объектом исследования мы определили процесс духовно-нравственного воспитания детей на основе певческой деятельности в условиях Воскресной школы.

Предмет методической работы: обучение церковному пению и его роль в духовно-нравственном воспитании детей.

Цель методической работы: изучение возможностей организации певческой деятельности детей на основе православных традиций.

Задачи методической работы:

1. Изучение истории православных певческих традиций.
2. Исследование возможностей духовно-нравственного воспитания детей в процессе обучения церковному пению.
3. Анализ современного опыта решения данной проблемы и разработка варианта методической модели обучения церковному пению в условиях Воскресной школы.

Гипотеза работы: организация обучения детей церковному пению в опоре на православные традиции с учетом конкретных условий обучения в Воскресной школе станет эффективным путем духовно-нравственного воспитания детей.

Методологические основания исследования: взгляды философско-религиозной педагогики на проблему духовнонравственного воспитания; теоретические основы церковноправославного пения, освещенные в православноискусствоведческой литературе.

Методы исследования:

- анализ литературы по теме исследования;
- анализ опыта работы Воскресной школы по духовнонравственному воспитанию детей;

- построение методической модели обучения церковному пению;

Методическая работа проводилась на базе Воскресной школы, организованной в п. Красная Горбатка Селивановского района Владимирской области в 2014 г.

ГЛАВА I

§1. «ДУХОВНОСТЬ ПЕДАГОГИКИ В ПРАВОСЛАВНОМ ПОНИМАНИИ»

«Бывают времена, когда дело воспитания в обществе совершается естественно и бесшумно, система образования работает, словно отлаженный и хорошо смазанный механизм. И пока все идет гладко - мирно, пишутся психологические работы, величественно вздымаются горы диссертаций, образовательные предметы обрастают множеством методик - кажется, что изобилие педагогической литературы и есть причина успехов школы».[5]

Человек не рождается с конкретными знаниями, а рождается с активностью, притом с активностью направленной и целесообразной. Всей природой правит инстинкт, что в переводе значит побуждение, вдохновение, наитие. Некоторым мельчайшим насекомым вродены такие «математические» навыки, повторить которые мог бы лишь человек с университетским образованием. Побуждения, данные человеку, лишены подобной предметной конкретности, так что кажется, будто мозг ребенка *tabula rasa*, на которой можно писать все, что заблагорассудится (и даже то, что «зазорассудится»!) [26,77]. По мысли В.В.Медушевского, побуждения ребенка векторны и "устремлены к истине жизни. Младенец не захочет питаться хиной и пить уксус - в буквальном и переносном смысле. Вот он пытается развеселить опечаленную мать и, если это не удастся, плачет. Значит, у него есть некоторый идеал благоустройства мира, в котором как солнце сияет улыбка; к этому прекрасному миру добра, радости, любви и общения он тянется всеми силами своего существа.

И его познавательные силы как часть общего устремления к благу тоже напряжены и восхищают своей интенсивностью. Наши взрослые слова - потребности, духовные запросы, мотивы кажутся тут безобразно мертвыми, даже фарисейскими, словно бы испачканными грязью потребительской психологии. Нет, не деловитые «запросы», а огненные взыскания, чудесная доверчивая открытость миру, вера в добро, жажда мудрости, спрятанной в языке, - отсюда поражавшая поэтов и писателей чуткость детей к логике языка. Гениальность в природе детства. Но и в природе человека, в отличие от животных, данный ему инстинкт возрастания не имеет пределов.

Стремление к истине, если верить Цицерону и многим другим древним мыслителям, вродено человеку.

Конечно, мы часто видим людей остановившихся в духовном росте и ко всему равнодушных. Но мы видим и физические уродства и недуги, однако ориентируемся все же на норму. Такую же норму в духовном плане являют нам люди, устремившиеся к высшему до конца дней своих. Лишь потребительская культура зовет к остановке. Но не ей судить человека. Напротив, она сама должна быть осуждена как псевдокультура, утратившая ориентиры и лишенная главного свойства подлинной культуры - любви к истине, добру и красоте. Остановки в личностном росте имеют причиной, следовательно, своего рода духовную болезнь. А что же такое подлинная духовность, где ее норма? «В наш век науковерия важно прежде всего сказать, что духовность выше и многомернее науки. Наука не содержит в себе измерений милосердия, любви, крепости, силы, энергии бытия, и по этому пытаются постичь духовность наукой - все равно, что познавать свет при помощи тьмы или измерять мудрость глупостью» [25,18]. Духовность и постигается духовно, откликом всего существа и преображением своей жизни.

Сейчас много говорится о нравственности. Это важное проявление духовности, ибо объективным ее содержанием оказывается то высшее, что мы характеризуем словами Истина, Добро, Красота. Само слово «нравственность», правда, обрело какой-то канцелярски-нравоучительный бюрократический

оттенок. Но мы вновь наполним его энергией и силой, если вспомним этимологию. Нравственность - от нравить, т.е. любить. В основе нравственности лежит любовь. Но не корыстная, не эгоистическая, а совершенная мировоззренческая любовь к истине, добру, справедливости.

Почему нужны душе любого народа духовность, нравственность? Потому что это основа верного сложения народной личности, условие простого и ясного видения смысла жизни, залог правильности деяний. Духовность чудесным образом претворяет логос бытия в логос души, внешнее - во внутреннее. Вводит систему в сердце человека и делает ее руководителем его жизни.

«Педагогика - дело страшное, в подлинном библейском смысле этого слова. Отваживаясь на необходимое участие в формировании того или иного человека, мы берем на себя ношу Творца» [12,25]. Необходимо развить личность, развить все благое, изначально заложенное в ней. В процессе этого развития человек начинает более глубоко осознавать себя и активно стремиться к духовной жизни. Эта энергия духовного развития и вводит ребенка в Церковь.

В древности были разные богословские школы, каждая из которых развивала свой метод обучения и воспитания. Вот, например, Антиохийская школа или, как ее еще называют, Восточно-Сибирская с

центром в Эдесе. Здесь в основе занятий лежал историко-грамматический принцип. Учащиеся разбирали, переписывали и заучивали сначала Пятикнижие Моисеево, затем книги пророков, затем благовестие Нового Завета. Вся ставка делалась на прилежание, память, на выработку правильного произношения при чтении Священных Текстов.

В методическом плане эта школа продолжила традицию синагогальной ветхозаветной педагогики, как бы влив новозаветное содержание в хорошо отработанные в Древнем Израиле формы подготовки учителей и наставников в вере. Во второй половине IV в. этой школой руководил св. Златоуст, но правда пришел он туда, уже получив довольно хорошее греческое образование и уже сформировавшись как личность [54].

Нельзя не сказать и о древней богословской школе в г. Иппоне, вдохновляемой блаженным Августином, впоследствии она получила название латинской школы. Здесь в основу воспитания будущих церковных служителей была положена риторика. Развитие церковного красноречия начиналось с Цицерона, чтение и изучение Священного Писания сопровождалось разбором и заучиванием лучших образцов проповедей. Школа ставила перед собой практические цели подготовки пастырей, которые должны уметь толковать тот или иной отрывок из Библии, объяснять людям смысл законов церковной жизни. Воспитание было строгим. Для нас сейчас, учитывая всю сложность нашей исторической и духовной ситуации, наиболее важным, как нам кажется, является опыт диалога. Кстати сказать, начавшись в Древней Церкви, этот метод, несмотря на общую схоластическую тенденцию, периодически возникал в живом опыте педагогов разных стран.

Это имело место и в нашей отечественной педагогике. Нельзя не вспомнить здесь имена замечательных русских педагогов Н. Д. Ушинского, С. А. Рачинского, Н. И. Пирогова, преподавателей Поливанской, Стоюнинской гимназий и многих других, которые пытались творчески подойти к вопросу христианского воспитания детей и самим своим бытием противостояли схоластике [54].

Мы начали свои размышления с дореволюционных церковно-приходских школ конца прошлого века. Но нужно еще обратить внимание, что первые воскресные школы и для детей и для взрослых были созданы в Киеве в 1859 году, когда попечителям Киевского учебного округа был наш знаменитый педагог и врач Н. И. Пирогов.

Под его руководством студенты Киевского университета имени св. князя Владимира стали по воскресеньям проводить занятия с народом. Для преподавания Закона Божия приглашали священника, остальные занятия вели сами.

Вот что пишет об этом Пирогов в статье «Воскресные школы»: «Учителя принялись учить грамоте, письму и счетности с неожиданным педагогическим тактом, обратили внимание на все новые способы учения, занялись ими и успели сверх всякого ожидания. Училище скоро переполнилось учениками. Его начали посещать и ученики уездного и приходского училищ» [11,68].

Надо отметить, что в этих школах, кроме предметов перечисленных Пироговым, преподавали также русскую историю, проводили беседы о словесности, и все это организовывалось так, чтобы занятия имели не просто образовательный характер, но в первой степени воспитательное значение. Пирогов ясно формирует свое видение российского образования как образования широкого религиозно-нравственного содержания.

Обратим внимание, что здесь перед нами удивительно точно названы последовательные этапы духовно-нравственного становления личности, принятые в христианской антропологии.

Пирогов, будучи и педагогом и врачом, удивительно глубоко чувствует антропологическую целостность человека и потому неустанно призывает учителей к гармоничному развитию личности. «В христианстве идея развития заложена в самом Священном Писании Церкви, в ее Предании. Сама заповедь «Храни и возделывай рай», данная нашему праотцу Адаму Господом, говорит о предстоящем развитии жизни, возделывании ее человеком. Да и человек создан был Творцом не как заверченный образец - ему Господь так же уготовил развитие, возрастание в процессе непрестанного Богообщения» [50,17].

Исследователи на Западе давно поставили вопрос о том, что является главным, необходимым условием выживания нации в современном мире. Ответ получился однозначным. Выжить может только та нация, которая имеет свою достаточно сильную систему образования. Мы можем сказать, что еще важнее для народа иметь веру в Бога, но нужно помнить, что теперь, после длительного периода власти воинствующего атеизма, приобщить народ к вере без специальных образовательных мер вряд ли возможно.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1994 года принял определение «О задачах Церкви в области образования», где было сказано, что богословское образование является «приоритетной общецерковной задачей, от решения которой во многом зависит пастырский облик нашей Церкви» [11,11].

Хорошо, когда осознает школьное руководство, «откуда есть пошла земля Русская». Где корни наши, дающие силу росткам и свет Солнца правды, животворящей их. Талантливый, глубокий русский мыслитель Иван Ильин писал в 30-е годы XX века: «В современном мире есть большая

беда - оторванность человека от корней... лишенный корней теряет живое чувство Отечества, обо Отечество - это «страна отцов», об образе которой от конкретно слишком мало знает. Отрыв от кор'ней - большая опасность в современном мире: потерявшая корни жизнь становится противоестественной, лишенная корней душа - безбожной» [23]. Мы и наблюдаем это теперь. Но, слава Богу, есть и надежда. Так, например, подписан долгожданный договор о сотрудничестве Московской Патриархии и Министерства образования.

Необходимость православного просвещения для России сегодня очевидна. Мудрость разумного - знание пути своего, глупость же неразумных - заблуждение, сказано в притчах премудрого царя Соломона. Для нас знание пути своего значит знание православных основ жизни. Православное образование получило сегодня в России гражданские права. Церковноприходские воскресные школы, православные гимназии, Православный университет, и Богословский институт, множество различных лекториев, семинаров, кружков - вот далеко не полный перечень подразделений сегодняшней православной школы.

Но прежде, чем говорить о том, какой должна быть православная школа сегодня, нам следует понять, в чем особенность этого нашего «сегодня». Нынешний нравственный и идеологический кризис России должен быть осмысленным нами во всей его остроте и глубине, ибо что он такое, как не кризис наших душ.

Изменилась сама психология личности. С годами выработался определенный тип поведения, алгоритм внешнего действия. Хотим мы это признать или нет, но нас хорошо научили «делать вид». Не надо думать, что нам легко будет отучиться от этого и восстановить естественные, человеческие формы общения. Отец Г.Флоровский в последней главе своей книги «Пути русского богословия», анализируя внутренние проблемы России, говорил: «В русской душе есть опасная склонность, есть предательская способность к культурно - психологическим превращениям и перевоплощениям... слишком часто заболела она мистическим непостоянством. Как мы это чувствуем сейчас!» [16,8].

Массовый приток народа в храмы сегодня скорее свидетельствует не о вере, а об отсутствии опоры в жизни, о вокруг ушедшей из-под ног почве, о горячем желании обрести хоть в чем-то уверенность. Сегодня многие идут в храм с надеждой на спасение, но спасение - в этой жизни. Человек готов верить, но желает получить по вере уже здесь и теперь.

Острота проблемы состоит в том, что те, кто ныне призван на высокое поприще христианской педагогики, сами также заражены болезнями нашего общества. Поэтому очищать свои сердца и души от лукавства и двоедушия, от подозрительности и агрессивности нужно всем. Всем

понимать, что мы не учителя, а лишь ученики, постоянные ученики. Сколько же нерадивых учеников получила сегодня Русская Церковь. Напомним, что слово «педагогика» переводится с греческого как «дето водительство», то есть совместный путь учителя и ученика. Но один у нас Учитель, - говорит Евангелие, - Христос. Именно Он является истинным Педагогом, утверждает в своей книге «Педагог» один из учителей древней церкви св. Климент Александрийский. А стало быть, те, кто называют себя воспитателями, наставниками и попечителями, смысл своего служения должны видеть в том, чтобы лишь указывать путь, препровождать ученика к этому Любящему всех Учителю. По сути своей педагогика подобна садоводству. Недаром один из выдающихся немецких педагогов Фридрих Фребель так и называл воспитателя - садовником. Садовник же - это не собиратель, а выращиватель, в этом его особенность.

Внутренняя этика души есть продолжение этики внешних отношений. Ум же, подобный соседу доброму, проникающийся верой и доверием к другим способностям души превосходит сам себя.

Первое качество превосходящего себя ума - способность воспринимать и учиться. В таком уме нет гордыни; его воспламеняемость и дисциплина, или состояние учащегося как раз \\ основана на уважении к постигаемому. Что не понятно - того не призирает. Живой, открытый ум, способный к изумлению, к исступлению за свои пределы в сфере неведомых высот и там возрастающий...

Такой светлый, не ожесточившийся и не озлившийся ум наполнял когда-то классные комнаты, просветлял и всю культуру!

В.В.Зеньковский полагает, что мировоззренческие основы педагогики связывают ее с целостной жизнью. Так как личность не замкнута в себе, она входит в систему мира, подчинена его законом. «Дело ведь идет не о том, чтобы искусственно связать истины православия с проблемами и построениями современной педагогики, а о том, чтобы раскрыть внутреннюю связь подлинных и серьезных достижений современной педагогической мысли с тем глубоким пониманием человека, какое развивает христианство» [22,25].

Важнейшей темой педагогики, по мнению В.В.Зеньковского, является начало свободы в человеке. Уважение к детской индивидуальности, признание права ребенка идти своим путем. Но одной свободы не достаточно - необходимо обеспечить связь свободы и добра. Православное сознание исходит в понимании человека из глубокого чувства его ценности; нужно признать учение об образе Божьем в человеке. Мы должны видеть, считает В.В.Зеньковский, примат духовного начала в человеке; человек духовен и в грехе, и в добре, в истинном знании и в заблуждениях, в поклонении красоте и чувственности.

Для педагога нет ничего более важного, чем проникнуть в конкретную, неповторимую личность, душу ребенка, приобщиться к ней, помочь ей. «Тайна духовной жизни есть, таким образом, тайна жизненной связи личности с церковью, благодатного воспитания личности силами, пребывающими в Церкви, тайна освящения и преображения личного бытия в Церкви и через Церковь» [22,99].

Развитие личности возможно лишь в Церкви как в богочеловеческом организме. Но признание того, что духовно здоровое развитие личности возможно лишь в Церкви, сближая нас с католическим пониманием Церкви и ее антологии, отделяет нас все же от католиков в ином понимании свободы. Вростание личности в Церковь должно для нас начинаться не с подчинения авторитету Церкви, а с любви к ней: подчинение церковному разуму есть выражение нашего срастания с церковью, а не условие его.

Если могут быть случаи, когда через сознание, через подчинение авторитету Церкви начинается освящение души, то это конечно связано не с действием этого внешнего подчинения авторитета не душу, а с благодатным действием самой Церкви, дыхание которой освящает душу и там, где имеет место неправильный подход к Церкви.

Мир для ребенка не есть набор случайных и отдельных фактов, но он весь пронизан смысловыми лучами, исходящими из какой-то точки. Это есть прежде всего религиозное переживание и при том основное. Что смысловая основа мира, источник светоносных излучений есть Существо, Верховное и Благое - это не требует доказательства для ребенка: необходимо лишь оформить то, что заключено в означенной интуиции. Без преувеличений можно утверждать, что психология детства устанавливает здесь религиозный корень религиозный смысл всякого познания.

Духовная жизнь раннего детства поразительна тем, что «греховное» в ней еще ничтожно и мелко - не по своему объему или значительности, а по периферичности в составе всего, чем занята духовная жизнь. Дитя вживается в весь безграничный мир смыслов - в природу, в человеческие отношения, в то, что над человеком; духовно вовсе не пусто раннее детство, как может показаться при свете той огромной психофизической жизни, развитие которой в раннем детстве нам видно прежде всего. Дитя вживается в духовный мир, который своей светлой бесконечностью обвивает детскую душу.

Существенны два момента: наяичность духовной жизни в ребенке, с одной стороны, а с другой стороны, светлый и благодатный смысл этого прикосновения детской души к духовному миру. Из выше сказанного ясно, что моральный процесс в ребенке в раннем детстве представлен лишь как прелюдия к будущему моральному созреванию. Церковь и есть та

благодатная среда, в которой и через которую можно действовать на духовную жизнь, можно подлинно помогать ее развитию. Не нужно, конечно реальность Церкви ограничивать храмовой, богослужебной жизнью ее - реальность Церкви шире храма и богослужений. Как Тело Христово, как мистический организм, Церковь не только вмещает в себя молитвенные излучения, идущие от верующих, но простирается и на всю полноту индивидуальной и социальной жизни.

Нельзя прийти к духовному росту через развитие психических сил - интеллекта, или воли, или чувств, хотя духовная жизнь и опосредствуется этим развитием душевной периферии. «Сердце человека, конечно, связано с этой периферией; оно может быть в плену ее стать на пути извращений, благодаря эмпирической жизни, но с тех пор, как начинается развитие эмпирической личности, духовное начало уже неотрывно связано с ним» [22,32].

Последние два века в истории российской педагогики знаменательны тем, что создавалась государственная система образования, зарождалась русская религиозная философия, богословская мысль обратилась к конкретным проблемам образования и воспитания. Система народных и церковноприходских школ, создаваемая в России на православной основе, позволяла произвести научно-практическое осмысление основ православной педагогики.

Теперь немного рассмотрим как к духовному возрождению общества, христианскому миропониманию относился Николай Александрович Бердяев - один из властителей душ XX века.

Согласно его философским воззрениям, христианское миропонимание не только обязывает нас, но и не позволяет нам думать, что реальны только отдельные души людей, что только они составляют творение Божье. Общество и природа тоже ведь реальности и сотворены Богом. Духовная жизнь личностей отображается на жизни общества. И общество есть некий духовный организм, который питается жизнью личностей и питает их. Церковь есть духовное общество.

Официальные люди Церкви, пишет Н. А. Бердяев, профессионалы религии, говорят нам, что дело личного спасения есть единое на потребу, что творчество для этой цели не нужно и даже вредно. Зачем знание, зачем наука и искусство и др. Ничто

не нужно для дела личного спасения души. Но человек призван быть творцом, соучастником в Божьем деле миро творения и мироустроения, а не только спасения. Людям даны Богом разные дары, и никто не имеет право зарывать их в землю, все должны творчески использовать эти дары, указывающие на объективное призвание человека. Об этом с большой силой говорит апостол Павел (Первое послание к Коринфянам, гл.12,28) и

апостол Петр (Первое послание, гл.4,10). Таков замысел Божий о человеке, что природа человека творящая [2].

Но ведь не всякое творчество хорошо. Творить ведь можно не только во имя Божие. И если не будет христианского творчества, то антихристианское будет захватывать все большие и большие районы. Христианское сознание не может допустить, чтобы общество покоилось на свойствах, оно признает порочными и греховными. Мы должны более верить, что Христос действует в своем духовном человеческом роде, не оставляет его, хотя бы действие это было для нас незримо. Христиане стоят перед задачей оцерковления всей жизни. Церковь есть жизнь, жизнь есть движение, творчество. Раньше Церковь была бездвижной и лишенной творческой жизни. Церковь не может оставаться уголком жизни, уголком души. В безбожной цивилизации будет погибать образ человека и свобода духа, будет иссякать творчество, начинается уже варваризация. Церковь еще не раз должна будет спасти духовную культуру, духовную свободу человека.

7 Обращение к опыту православной педагогики в настоящее время, когда идет поиск путей духовного возрождения России, особенно актуально, так как общество и государство остро нуждаются в образовательных моделях, обеспечивающих духовнонравственные компоненты в содержании образования. Такой подход требует сочетания государственного, народного и национального воспитания и образования с тысячелетней православной традицией России, что является главной научной педагогической проблемой последних двух веков в нашем Отечестве. Эта проблема остается нерешенной и в наше время.

Современная отечественная педагогика развивается в трех основных направлениях [8]:

Первое направление имеет целью модернизацию педагогических технологий, ориентированных на формирование у школьников знаний, умений, навыков. Сохраняется сложившаяся в советской школе методологическая основа деятельности, а усилия направлены лишь на ее корректировку в соответствии с требованиями времени.

Второе направление характеризуется введением личностно-ориентированных образовательных технологий. Этот, безусловно, прогрессивный подход связан с введением в школьную практику зарубежных образовательных технологий, использование которых не всегда проходит безболезненно, поскольку заимствованные модели подменяют традиционные, исторически сложившиеся в России формы обучения и воспитания.

Третье направление обращено к духовно-нравственным традициям дореволюционного отечественного образования и воспитания. Как

показывает педагогическая практика, третье направление наиболее перспективно, поскольку связано с восстановлением традиций, уклада жизни и форм национального опыта, с духовным обогащением общества.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что православный подход к решению проблем образования и воспитания предполагает прежде всего духовное осмысление жизненных явлений и следование религиозным духовно нравственным представлениям о человеке.

§2. ВОКАЛЬНО-ХОРОВОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО КАК ДУХОВНАЯ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ

О высоком достоинстве музыки и пения вообще по их благотворном влиянии на людей много говорят и философы и музыканты всех времен, блюстители нравов народных и воспитатели юношества. По общему и согласному их мнению эти искусства прежде всего расширяют круг наших познаний, а вместе и область нашего бытия. Занятие ими открывает нам целый мир звуков, мир новый обширный, прекрасный, радостный, благоустроенный, в котором и водворяет нас как его членов. Оно затем развивает наш вкус к прекрасному, облагораживает и уточняет наше чувство и возвышает наши желания над обыденными или низкими, недостойными человека привязанности, ибо кто в чем упражняется, тот к тому чаще всего обращает и свои мысли и чувства, к тому приобретает навык и склонность. А что выше навыка и склонности к чувствам духовным и к достойному их выражению в искусстве! Далее, развивая свои духовные способности, поющий, через тщательное, совместное их выражение словами и звуками, развивает и совершенствует и те высшие телесные свои орудия, которыми Творец отличил человека от животных, - это органы голоса, речи и музыкального слуха, и тем более возвышается над прочею земною тварью. Затем музыка, особенно же пение, столь сродни и столь близко подчинены нашему духу, что служат наилучшим и утонченнейшим средством для выражения нашего чувства. Ими раскрывается лучше, чем словом, чертами лица и жестами — самые глубокие душевные состояния, самые задушевные благороднейшие, возвышенные и святые чувства, нередко не находящие в языке человеческом соответственных себе слов и выражений. Пением мы выражаем восторг нашего духа, успокаиваем тревожное чувство, прогоняем скуку, услаждаем и сокращаем часы досуга, выражаем грусть о минувшем благе и надежду на будущее [54].

Пение вливает в душу исполнителя и слушателя огонь благородного одушевления; оно отгоняет малодушие, уменьшает страх опасности, воодушевляет к благим начинаниям. Оно теснее соединяет кружки товарищества, объединяет народы разных национальностей. Примеров

тому есть бесчисленное множество и в окружающей нас среде и в истории. Особенно же, всеми признанное значение музыкального искусства в жизни людей есть то, что оно смягчает нравы народные и умеряет резкое проявление личного чувства [54].

Такое действие этого искусства весьма ясно обрисовывается во многих древнеэллинических сказаниях, по которым певцы приводили в движение скалы и деревья, останавливали стремление рек, укрощали зверей, склоняли неумолимых властителей преисподней к милости.

Эти аллегорические сказания должно понимать о смягчении разных грубых склонностей людских. Более поздние предания того же народа, подтверждаемые и христианскими писателями, сообщают о разных случаях из жизни, в которых музыка и пение мгновенно утешали вспышки гнева, возбуждали воинскую отвагу, располагали людей к дружбе и состраданию, к веселому расположению духа или же к религиозным чувствованиям.

Приступая к анализу роли и возможностей духовно-нравственного воспитания детей посредством хорового пения, необходимо, на наш взгляд, обратиться к истории богослужебного пения в Православной Церкви, осознать разницу между историей богослужебного пения и историей музыки.

Прежде всего, согласно В.И. Мартынову, богослужебное пение и музыка различны по своему происхождению. История богослужебного пения начинается на Небе, ибо впервые хвалебная песнь Богу была воспета бесплотными силами небесными, образующими собой мир невидимый и духовный, сотворенный Господом прежде мира видимого и вещественного. Таким образом, начало богослужебного пения лежит за пределами земной истории и за пределами истории видимого мира вообще. Песнь эта, воспетая в момент творения продолжает быть воспеваема, и будет воспеваться вечно святыми ангелами, однако человек, извративший преступлением заповеди свою первоначальную природу и впавший во власть греха, тления и смерти, не в состоянии более слышать это пение и быть ему причастным. Только в исключительные моменты отдельные избранники божии обретали дар слышать пение ангелов [39,6].

В отличие от богослужебного пения, небесное происхождение которого лежит за пределами мировой истории, история музыки начинается на Земле в конкретный исторический момент, ибо изобретение, или откровение, музыки священное Писание связывает с одним из потомков Каина - Иувалам, называя его «отцом всех страдающих на гусях и свирелях» [39,7]. Так, согласно Святому Писанию, музыка появляется на исторической арене одновременно с зарождением ремесел, с началом обработки железа и одомашниванием животных, то есть в момент

формирования основ материальной цивилизации и начала активного освоения внешнего мира.

Происходя из столь разных областей бытия, богослужбное пение и музыка и причины своего существования имеют различные.

«Если причиной ангельского пения является переизбыток благодати, то причина возникновения музыки коренится в утрате благодати, последовавшей сразу же за грехопадением» [39,8]. Музыка начинается с шума или физического звукоизвлечения, а богослужбное пение начинается с духовной тишины, и путь к достижению богослужбного пения лежит через «молчание мира».

Музыкальные звуки особым образом воздействовали на душу человека, приводя ее в состояние транса или экстаза, как бы восхищающего всего человека из действительности, пораженной его грехом. Душа как бы опьяняется музыкальными звуками и в этом опьянении получает некие «сверхсилы».

Ошибочно было бы понимать становление новозаветного богослужбного пения только как процесс механического собирания и объединения различных принципов и родов пения, как простую эксплуатацию уже существующих традиций, ибо становление это представляло собой прежде всего жесткий отбор и отсеб мелодических средств, осуществляемый на основе тщательного рассмотрения их духовно - этической природы с позиций новой христианской жизни.

Невозможно постичь красоту человеку, барахтающемуся в земных заботах и страстях. В молитвословиях и песнословиях церковного богослужбного пения человека изымает из земного и восхищает в небесное высшая сила, как об этом хорошо говорится в одном из каждодневных прошений Богородице: «Превысшая Ангел, мирскаго мя превыша слития сотвори». Слово, выражающее в греческом языке спасающую благодать Божию, имеет исходное значение с понятиями - «красота», «любовь», «радость», «сладость», «расположение», «благодарность». И эта спасительная красота, вытекающая из богослужбного пения» [42,4].

«Пение, - говорит греческий монах Евфилий Зигабен, - имеет огромное влияние на образование характера человека, на его изменение и упорядочение. (Предисловие к Толковой псалтыри).

Поэтому-то у древних народов музыка и пение имеет важное значение в деле воспитания юношества, и непременно входили в круг наук, преподаваемых в школах. В руках же правителей народных музыка и пение были вспомогательным средством для достижения политических и социальных целей» [49,15].

В греческих школах эти искусства содействовали облагораживанию юношества, образованию характеров и склонностей; в тех или иных расположениях духа и доблестей, почему руководители народа и назначали во время народных праздников тот или иной род распевного чтения, пения и музыки.

Так же смотрели на пение и музыку в средние века. Карл Великий (768-814г.), желая смягчить грубые нравы своего народа, ввел общенародное пение в Церквах Галлии и Германии и дозволил в них употребление органа. Но и современные нам педагоги вполне признают благотворное действие музыки и пения на смягчение чувств [46].

Таково искусство художественного сочетания и произведения звуков и его благотворное действие в жизни людей, подрастающего поколения. Но предмет нашей беседы есть собственно церковное пение, которое и по содержанию песнопений, и по мотивам, и по действию на ребенка гораздо выше, достойнее и благотворнее всякого мирского пения и музыки [46].

В новозаветной церкви пение освящено примерами Самого воплотившегося Господа и Его Пречистой Матери, учреждено апостолами, умножено и упорядочено святыми отцами. С в. Иоанн Златоуст говорит, что Сын Божий принес людям «все обилие благодати, - принес нам небесные песни» и таким образом землю сделал небом. И в другом месте: «Спаситель воспел, чтобы и мы пели подобным же образом». Воспевая гимны Богу, люди становятся общниками небесных сил, подражают и уподобляются им. И это, по Иоанну Златоусту, есть преимущество христиан, которое «принадлежит им по благодати Христовой» [12,5].

Людей к пению, - гласит церковная песнь, - возглавляет благодать. Согласно с этим и на языке человеческого стройное пение приравнивается к пению ангельскому, а способность к пению и его разумению признается особым даром Божиим.

Существует немало исторических указаний и примеров того, что церковное пение есть вообще дело угодное Богу, что люди, надлежаще употребляющие его, пользуются особым покровительством Божиим, преимущественно через Пречистую Богоматерь, а некоторые из них удостоились даже особых ее явлений и особых милостей Божиих. Присовокупим к сему, что пение, по учреждению Новозаветной Церкви, составляет необходимый элемент всякого общественного христианского богослужения, апостолами и св.отцами одобряется для всех христиан, как предмет достойный их упражнения, монастырскими же уставами вменяется в обязанность монашествующим как на домашних молитвах, так и при рукоделии.

И древним и новым наблюдателям за жизнью людей известно, что пение есть плод благодушия и в свою очередь располагает певцов и

слушателей к благодушию же и к соединенным с этим чувством благодетельным последствием.

Пение христианской Церкви отличается также благодушием и благоговейною радостью, сердечностью и благодатным вдохновением.

Итак, основанием для употребления пения в Христианской Церкви служит то духовное наслаждение, которое получают от него люди без различия пола, возраста и состояния. Церковное пение, по отзывам христианских писателей, то наполняет душу небесным восторгом, то вызывает слезы умиления [38].

Оно возвышает нашу мысль над всем земным, примеряет с самим собою и ближними, уменьшает наши немощи, облегчает наши скорби, согревает наше сердце небесною любовью. Недаром древние христиане спешили в Храм Божий, одаряющий столь высокими благами, и не тяготились продолжительностью церковных служб, сообщающих присутствующим на них столь разнообразные духовные наслаждения.

Употребление пения в Христианской Церкви, по учению отцов и учителей древней Церкви, происходит не от заботливости о ласкающем слух благозвучии, а по следующим высшим побуждениям:

1. Всякое пение важного содержания и направления, а особенно пение церковное, составляет наилучшее средство к удалению дурных мыслей и преступных пожеланий, к отвлечению от мирских удовольствий и вредных для души наслаждений. «Так как диавол, - говорит Евфилий Зигабен, - по средством наслаждения, обыкновенно скрывающего в себе какой-нибудь его умысел, старается губить человека, то Бог со своей стороны так же посредством наслаждения, только не носящего в себе какого либо коварства и лукавства и искусно приспособленного, вознамерился спасти человека от врага [49,26]. Св.Иоанн Златоуст, упомянув о всеобщей любви людей к пению, продолжает: «Итак, поелику сие утешение весьма близко к природе нашей, то, дабы диавол не развращал людей сладострастными песнями, Господь установил пение псалмов, дабы их этого мы получили и удовольствие и пользу». Наконец, из самой практики древней церкви мы видим, что благолепное церковное пение в руках ее пастырей было весьма важным и действительным средством для отвлечения христиан от мирских утех, от театральных удовольствий и от участия в еретических собраниях.
2. Ранние толкователи Священного Писания были убеждены, что распевное чтение Библии по акцентам сообщает звуковую приятность Писанию и увеличивает в слушателях расположение к

Слову Божию. Тоже согласно утверждают о церковном пении и отцы древней христианской Церкви.

Церковное пение, по учению свт. отцов и учителей Церкви, возбуждает усердие христиан к священным песнопениям и готовность воспринимать их полезное содержание. «Господь,

пишет св.Иоанн Златоуст, - соединил с пророчествами мелодию для того, чтобы все, увлекаясь плавным течением стихов с совершенным усердием возглашали 'священные песнопения [28,34]. Св.Василий Великий говорит: «Поелику Дух святой знал, что трудно вести род человеческий к добродетели, что по склонности к удовольствию мы не радеем о правом пути, то к учениям примешивает приятность сладкопения, чтобы вместе с усладительным и благозвучным для слуха принимали мы неприметным образом и то, что есть полезного в слове».

3. Религиозная музыка и пение приводят душу, то есть ее разумные способности, в гармонию и настраивают ее к искренним мыслям и благим расположениям. Св. Афанасий Великий говорит: «Господь, желая, чтобы мелодия была символом духовной гармонии души, назначил петь псалмы мерно и читать их на распев... Хорошо поющий настраивает свою душу и как бы из неровности приводит ее в ровность, так что пришедшие в естественное свое положение, никаким не поражаются смущением, а напротив - делается способностью к возвышенным мыслям и сильное получает расположение к благам будущим; настроившись по мелодии слов, она забывает о страстях, с радостью взирает на ум Христов и помышляет только о всем лучшем». «Ничто не возбуждает, не окрыляет так духа, - говорит св. Иоанн Златоуст, - ни что так не отрешает его от земли и из телесных, ни что так не наполняет любовью к мудрости и равнодушием к житейским делам, как пение стройное, как песнь священная, сложенная по правилу ритма»

4. Церковное пение располагает людей ко взаимной любви и единомыслию. Всякое общественное пение мыслится нами и исполняется как дело не одного отдельного лица, но как совокупное дело многих или даже всех присутствующих в собрании лиц. А таким образом оно служит выражением общих мыслей и общего настроения собравшегося народа и соединяет в один братский союз. В общем же деле ступшевывается и теряется всякая личная слабость, своенравие, произвол, тщеславие, гордость, и из многих единичных голосов образуется общий голос народа для выражения его интересов и настроения [28,9].

Так, пение соединяет людей в группу однородных сил, действующих в одном направлении. Церковное пение есть также по преимуществу совокупное пение многих лиц, или даже и всех присутствующих в храме. А потому оно, вместе со словами песнопений, по преимуществу способствует насаждению в их душах христианской любви и единомыслия, служа вместе и примером и образом церковного единения. Поэтому в христианстве стояние церквей Божиих без пения или же упадок пения всегда признавались признаком крайне бедственного внутреннего или внешнего положения церкви и возбуждали скорбь и сетование, как пастырей, так и пасомых. Посему-то святая Церковь и в песнопениях, и на ектениях особо молится о певцах - наравне с прочими благодетелями храмов Божиих. Далее, весьма желательно было бы отметить сближение и единение школы и народа с Церковью особенно ныне, когда материальные интересы стремятся стать выше духовных, когда ложные учения пытаются пошатнуть коренные основы жизни семейной, церковной и общественной, когда для некоторых самое ощущение бытия, не согреваемое христианской верою, надеждою и любовью, становится в тягость.

Для сближения с Церковью едва ли найдется другая точка соприкосновения, более естественная более постоянная, прочая и практически удобная, чем участие детей, а в последствии и взрослых в общественном богослужебном чтении и пении [48].

Хоровые праздники, великие дни Четыредесятницы и святой Пасхи могучими, в глубину души проникающими впечатлениями ложатся на сердце участвующих и воспитывают в детях глубокое чувство сострадания, любви, которое не только останется в них неизгладимым на всю жизнь, но и послужит неиссякаемым в вернейшим источником охраны и защиты против всех соблазнов, искушений, и увлечений. Это нравственное чувство прочно и вековечно.

Все своеобразие и неповторимость русского богослужебного пения зиждется на особом понимании русскими людьми сущности этого пения, а так же на остром осознании различия между богослужебным пением и музыкой, ибо мало где еще это различие ощущалось так ясно и проводилось с такой четкостью, как на Руси. И если на Западе смешение богослужебного пения с музыкой зашло так далеко, что словом «музыка» могло обозначаться как мирское музицирование, так и пение в церкви, то на Руси для обозначения этих явлений употреблялись совершенно разные термины.

Все неповторимое своеобразие древнерусской теории пения происходит оттого, что византийская певческая система была изначально воспринята на Руси через старую византийскую (или палеовизантийскую) нотацию, то есть нотацию, абсолютно не знающую интервального принципа. Это оказало решающее воздействие на все становление

древнерусского теоретического мышления. В результате древнерусская теория пения не оперировала отдельными точками - звуками, из которых складывалась картина интонационного процесса, но непосредственно описывала самый процесс. Статическому звукоряду музыки был противопоставлен динамический звукоряд богослужебного пения, или так называемый «звукоряд строки» [39,120]. Если музыкальный звукоряд представляет собой ряд звуков или ряд физических объектов, которыми являются звуки, то звукоряд строки представляет собой ряд переходов от звука к звуку.

Обращенность музыке к человеческой личности с ее радостями и горестями, личными и социально обусловленными переживаниями повлекла за собой индивидуализацию музыкального образования. Стал все больше осознаваться тот вовсе не непреложный для предшествующих эпохи факт, что в жизни разных людей музыка играет разную роль. Из религиозно-духовного, действующего с мистической силой средства воспитания музыка постепенно превращалась в средство собственно художественно-эстетического воспитания.

Эстетичность музыкального переживания сразу повлекла за собой его субъективизм [18].

Индивидуализация повлекла за собой все более ярко проявляющееся явление дифференциации представлений о музыке как о средстве воспитания. По отношению к искусству представители православной педагогики, не теряя традиционных корней, также проявляли себя как люди своего времени. Но обращение педагогов православного направления к светскому музыкальному искусству не должно затмевать очевидной в их творчестве тенденции к углублению связи школы и церкви, к достижению приоритета духовной музыки в ряде средств эстетического воспитания детей. Эта тенденция вырастает в принцип связи школы и церкви. Тот же В. Владиславлев указывает, что «для правильного развития молитвенного духа весьма потребно сообщать учение о храме православном по Богослужению Православной церкви, а также обучить детей церковному пению» [18,91].

Наиболее ярко, последовательно и аргументировано обосновывал роль церковного пения в общеобразовательной школе С. А. Рачинский. Он полемизовал с представителями официальной педагогики, предлагавшими для сельских народных школ наряду с церковным песнопением довольно низкопробный песенный репертуар. «Наша официальная педагогика, допуская в школы церковное пение, рядом с ним ставит с особой настойчивостью пение светское, пение искаженных для школ песен народных, и целой литературы, весьма низкопробной, искусственных детских песенок» [51].

С.А. Рачинский базируется, помимо прочего, на чисто эстетических соображениях. Поэтому представляется вполне закономерным, что он отвергал в светском искусстве лишь действительно примитивные искаженные, «приспособленные» для школы песни. Что же касается великих произведений музыкального искусства, то они не только присутствовали в школе Рачинского, но и занимали там важнейшее место. Художественно-эстетическое начало в школе не только не вытесняло духовно-религиозного, но являлось его носителем и проводником. В своей школе С.А.Рачинский широко использовал произведения великих композиторов прошлого и своих современников: Баха, Бетховена, Моцарта, Листа и др.

С.А. Рачинскому принадлежит ряд весьма тонких наблюдений за особенностями музыкального восприятия крестьянских детей. Суть их сводится к тому, что путь к постижению истинно прекрасного в музыке для ребенка начинается с церковного пения, которое выводит ко всему богатству и многообразию музыкального искусства.

Педагогическое осмысление богатств церковной музыки Сергей Александрович считает залогом ее жизненности и дальнейшего развития. Развитие церковного пения и обучение ему

С.А. Рачинский считал живым творческим процессом. Он подчеркивает, что музыка должна входить в жизнь ребенка, а не оставаться лишь внутри школьной забавой, при этом культовая музыка должна звучать именно в храме, сопровождая службу и отвечая прежде всего задачам духовно-нравственного становления личности [18].

«За последние годы отмечено, что «школа поет». И не только школа. Много поют. Но что и как?

Если на вопрос «что поется» мы ответим с меньшим удовлетворением, то здесь скажется не разочарование, а подчеркивание некоторой опасности. Поют много скверного. Пошлого. Инстинктивно подправляют напевы, то есть чаще всего их «диатонизируют». Но пошлость засасывает. Хороший материал, который в малом количестве дает школа, не в состоянии противодействовать наплыву банальщины. Она прокладывается разными путями. Влияние «низов» городской музыки играет здесь главную роль. Но еще важнее огрубение музыкальных инстинктов, с одной стороны, и отсутствие импульсов к их очищению и к выявлению в них музыкально-здорового и естественного начала - с другой» [1,97].

Нам нужно возвратиться к красоте нормального здорового религиозного взгляда на искусство и музыку. Один из персонажей Андрея Платонова поучал: «Счастье, товарищ Вошев, произойдет ни от смысла, а от материализма». Крах величайшей державы, в свое время созданной

верой, от экспансии материализма, наглядно свидетельствует об обратном. Союз музыкознания, музыкальной критики и христианской философии естествен и желателен.

ГЛАВА II

ИССЛЕДУЕМАЯ ПРОБЛЕМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕДАГОГИКИ

§1. «ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ МЫСЛИ О ВОКАЛЬНО-ХОРОВОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ»

Русское церковное пение занимает особое место в истории искусства: в то время, как светская музыка появилась в России только в конце XVIII в., церковное пение имеет за собой 10- вековую историю. Народная жизнь в России была так тесно связана с церковной жизнью и была так глубоко пропитана религиозным влиянием, что церковное искусство было на Руси народным искусством.

Древнейшей формой русского пения считается так называемое кондакорное пение. Происхождение этого пения загадочно: вне России нигде не найдено подобных кондакорям певческих книг. В самой России есть всего лишь пять рукописей этого пения, относящихся к XI и XIV вв. Они не расшифрованы [52]. Большинство напевов, известных нам, записаны в более позднее время, когда вполне установилась знаменная система. Это так называемые мелодии знаменного распева. Название это происходит от изображения мелодий знаками называвшимися знаменами, крюками, столпами. Слово распев следует отличать от напева. Распев - совокупность мелодий известного произведения и характер, тогда как напев означает ту или другую группу частных мелодий данного распева. Знаменный распев - коренной и древний уставный распев Русской Церкви. Когда было свергнуто татарское иго с развитием русской государственности, количество рукописей, а потом и книг по церковному пению стало возрастать до обширных размеров и измерялось сотнями, в то время как количество рукописей до XV века измерялось единицами и десятками [33].

Наряду с основным знаменным распевом в XVII веке образовались другие распевы, в тесной связи и зависимости от основного. На первом месте из них стоит «демественный распев». Этому распеву придается значение лучшего, наиболее торжественного пения, в отличие от старого неизменного знаменного распева. В летопись занесены имена новгородских и владимирских демественников, но подобными сведениями и исчерпывается наше знание старого демественного пения; его напевы, система, отношение к знаменному и другие отличительные черты остаются не выявленными.

Наряду с демественным, можно поставить так называемый путевой распев, употреблявшийся для медленных песнопений и даже имевший свою собственную систему нотописания [48].

К концу XVI века крюки перестали удовлетворять певцов. Явилось не мало попыток внести в них большую точность. Стали различными добавочными знаками яснее определять высоту звука. И скоро одному - Ивану Акимовичу Шайдурову, новгородскому певцу - «Бог открыл подлинник подметкам», как говорится в современном ему повествовании. При крюках Шайдуров писал пометы, которые более точно определяли высоту звука. Они писались киноварно, в отличие от крюков, которые писались черным цветом, и вошли в употребление под названием согласных киноварных помет.

В русском православном храме во время богослужения никто никогда не говорит просто. Всякие тексты молитва или часы, отрывки из Евангелия или славословия не проговариваются, а поются. Поются нараспев, многоголосно или же одним голосом. Вся музыкальная классификация жанров церковного певческого искусства определяется той или иной степенью распевности произносимого Слова.

Распевное чтение (псалмодия) в древнерусских певческих жанрах стоит на первой ступени и потому может быть названо первичным, благодаря его относительной простоте.

Чтение на одном тоне (самое примитивное оформление музыкального элемента в богослужении) и роскошное многоголосное пение двух или нескольких больших хоров - это два полюса, между которыми имеется много постепенных переходов, которые, однако, тесно связаны друг с другом. Можно сказать, что один вид музыкального оформления проистекает из другого, будучи управляем содержанием текста и его положением в богослужении.

Распевное чтение является ключевым истоком церковного певческого искусства.

Музыкальные закономерности и структура распевного чтения близки ко многим хоровым речитативным церковным распевам, к псалмодии, к простейшим видам осьмогласия знаменного распева.

Восьмигласие - не просто совокупность мелодий. Это своеобразная «лестница Иакова», некогда увиденная во сне древним патриархом Иаковом.. Как и в том сне, основание этой «песенной лестницы» - на земле, а «верх ее касается неба». Только вместо Ангелов Божиих, восходящих по ней, по этой «лестнице» поднимаются к небу наши молитвы, произносимые вслух или сокрытые в глубине души, а с неба на землю нисходит ответ - дары Духа Святого, а во время Литургии и Сам Господь под видом хлеба и вина.

Каждый глас - «ступенька» этой лестницы, на которой Церковь предлагает нам задержаться в течение недели или на время одной или

нескольких молитв. Через неделю один глас сменяется другим. В чем же смысл этих гласов - «ступеньках»?

Все восемь гласов делятся по своему смыслу, или назначению, на две неравные части. Каждая из частей как бы путь, который проходит душа любого человека сначала в своей земной жизни, а потом - после смерти - в жизни небесной. Первые пять гласов изображают как бы земной путь человека, и приблизительно их можно описать следующим образом.

1-й глас - изображает радость открытия духовного мира. Поется он радостно, легко, стремительно. Будто звучит изумленное восклицание «А-а-ах!» того, кто впервые открыл для себя красоту, невероятность духовной жизни; словно внезапно прозрел человек и увидел то, что до сих пор было ему невидимо.

2-й глас - нечто иное; после первой - радостной - ступеньки как бы падение: оказывается, вхождение в новую жизнь полно испытаний, разочарований, неожиданных трудностей, и душа будто всхлипывает в плаче, обнаружив свою беспомощность и невольный стыд за собственную слабость. Это как бы плач об утерянном рае, о потерянном блаженстве.

3-й глас - это тоже как бы плач, но уже другой - здесь грусть переходит в надежду, стыд - в раскаяние, сознание собственной беспомощности - в надежду на Отца Небесного. Здесь - готовность начать все сначала, опираясь на Бога. Это как бы возвращение «блудного сына»>>

4-й глас - изображает звуки быстро бегущего, спешащего человека. Душа готова снова продвигаться вперед и радостно спешит навстречу Божией помощи.

5-й глас - это пасхальный глас, «ступенька» воскресения, вновь обретенной радости от близости Бога, от благодати Святого Духа, от прощения любящего Отца.

Теперь поднимаемся по «небесным ступенькам», смысл которых был открыт многими христианскими подвижниками.

6-й глас - «ступенька» мира, покоя, обретенного в полном предании себя воле Божией. Этот глас всегда звучит в заупокойной службе - во время прощания с умершими, для которых земная суета отошла в прошлое. Это глас для души, которая пережила или победила мир земных страстей.

7-й глас - глас благодарения, торжествующей радости и победной хвалы Богу; здесь как бы избыток, переполнение сердца любовью и благодарностью. Неслучайно именно на 7-й глас поются праздничные молитвы - тропари, посвященные кресту Господню - оружию победы над смертью и нашего спасения.

8-й глас - последняя «ступенька». Этот глас изображает сыновнее дерзновение перед Богом, радость от сознания единства с Ним, близости к Нему. И звуки льются то дерзновенно - весело, то доверительно - покойно. Нет более ни суеты, ни страха перед разочарованиями, а только одно доверие к Отцу, Который есть Любовью.

Во время одного богослужения могут звучать песнопения разных гласов, поэтому принято глас возглашать, то есть громко произносить (по церковному - «канонаршить»), чтобы души молящихся были вместе - находились на одной и той же «ступеньке»: чтобы радостные соединились с печальными, беспокойные - с мирными, разочарованные - с теми, кто утвердился в вере, и - наоборот, чтобы поистине обращаться к Богу единым сердцем и едиными устами [50,12-18].

Хотя гласов всего восемь, и в музыкальном отношении они просты, это не значит, что для пения в храме достаточно знать восемь простых мелодий. В церковном пении существует песнопения, поющиеся на глас («глас о вые»), и песнопения, которые поют и на глас, и на так называемые «распевы», и по нотам на специально созданную мелодию, часто - по памяти.

Среди гласовых песнопений различают «тропари», «кондаки», «стихиры», «ирмосы», «прокимны» и другие.

Гласовые песнопения.

В пределах одного гласа каждое из перечисленных выше песнопений имеет свою мелодию, иногда схожую, иногда - нет.

Тропарь - церковная песнь, в которой выражается сущность праздника. В тропаре праздник (он может быть посвящен Господу, Богородице, святому священному событию) прославляется как бы с «небесной точки зрения», без земных деталей, зато с тем, что нельзя увидеть на земле, что открывается Святым Духом.

Кондак - тоже праздничная церковная песнь, но в кондаке праздник прославляется как бы с «земной точки зрения» в нем всегда присутствуют главные детали, имевшие место на земле. С некоторой долей условности можно сказать, что тропарь содержит в себе вероучительный смысл, а кондак - исторический.

Стихира - песнопение, предваряемое возглашением и пением стиха из псалма или пророчеств.

Ирмос (от греческого слова «связь») - песнопение, в котором присутствует воспоминание об одном из библейских событий. Тема любого ирмоса есть тема одной из девяти библейских песен, а содержание

- связь ветхозаветного события с новозаветным (христианским) праздником.

Прокимен (от греческого «предлежу» или «предшествую») особый стих, который предшествует Слову Божию, то есть предваряет его чтение. Прокимен возглашается, с указанием гласа священнослужителем или чтецом и затем поется хором. Прокимены - это стихи, взятые из псалмов или пророчеств.

К негласовым песнопениям относятся Ектинии. Ектиния (от греческого «протягиваю») - протяжно произносимое (дьяконом или священником) и пропеваемое (хором) моление, состоящее от возгласов-прошений и ответов на них. Различают четыре основных вида ектинии: великая, малая, сугубая и просительная.

Великая ектиния состоит из 12 прошений, начинается возгласом: «Миром Господу помолимся», отчего называется также мирной ектинией. На каждое прошение хор отвечает словами «Господи, помилуй».

Малая ектиния состоит из двух прошений, начинается возгласом: «Паки и паки (то есть «снова и снова») миром Господу помолимся» и имеет те же ответы.

Сугубая ектиния, или усиленная, состоит из восьми или менее прошений и начинается возгласом «Рцем вси...» (то есть «скажем все...») или помилуй нас, Боже, по велящей милости Твоей, молим Тебя - услышь и помилуй». При этом, начиная с прошения «Помилуй нас, Боже...», хор отвечает троекратным «Господи, Помилуй» в знак усиленной молитвы.

Просительная ектиния включает в себя прошения, которые кончаются словами «... у Господа просим» и на которое хор отвечает словами «Поддай, Господи».

Все ектинии имеют после своих прошений так называемое заключение, или заключительный возглас, на которое хор отвечает согласным «Тебе, Господи» [52, 43-45].

Теперь обратимся к тому, какими вокально-хоровыми навыками должен обладать церковный хор. Прежде всего, степень подготовленности любого хора зависит от регента или руководителя. Его уверенность, точное понимание своего дела необходимо поставить во главу угла, так как эти качества имеют огромное влияние на подчиненных ему певцов.

Важным качеством, обеспечивающим успех всякого хора, является полная и абсолютная подчиненность певцов своему руководителю.

Сознание общего единодушия и всеобщее одобрение при виде такого единодушия и будет равною наградой всем участникам хора [4].

Из понятия о внутренней дисциплине и ее значении неизбежно и последовательно вытекает сознание необходимой внимательности. Задачей каждого певца должно быть стремление дополнять своим голосом силу общего хорового звука, однако, без намерения господства над другими голосами.

Все голоса (особенно однородные), входящие в состав хора должны звучать общим тембром.

Певцы должны выработать известную гибкость своих голосов, дающую возможность легко и непринужденно преодолевать малейшие звуковые переходы.

Единодушие всех певцов в данном случае еще больше облегчает работу руководителя и приближает желаемую степень технического совершенства хора.

Прежде всего, регент должен вооружиться против разнохарактерности и пестроты звуков. Главные труды по технической обработке хора руководитель должен приложить на то чтобы «выжать» из голосов подчиненных ему певцов общую, одно-характерную волну звука и объединить всех в звуковом соотношении [3].

Часто встречаются певцы с не поставленными голосами, издают слишком открытые, неприятные звуки (так называемые «белые»), другие, наоборот поют сквозь зубы, у третьих неправильно и неприятно звучит «о», «е», «я» и прочие гласные.

Замечено на практике, что гласные буквы «о», «е» звучат неправильно (слишком открыто), чаще среди высоких голосов.

На первоначальных спевках следует больше уделять внимание выравниванию голосов. Работу вести на простых попевах, использовать гласные, которые приведут к унисону.

Дальше следует обратить внимание на дыхание поющих. К сожалению, на это качество, необходимое каждому певцу, обращают мало внимания. Неправильное, невыработанное дыхание у певцов влечет за собой другой недостаток - неровность звука.

Все сказанное выше касается, главным образом вопроса о правильном употреблении дыхания в пении.

Что касается общей плавности хорового звука, то надо отметить, что это качество не менее необходимо для достижения той степени совершенства, к какой должен стремиться всякий хор, желающий считаться искусным.

Следует обратить внимание на характер звука, чтобы он не был слишком глухим, открытым, иногда с носовым оттенком. При быстрых переходах от нижнего звука к верхнему (или обратно) у певцов с недостаточно обработанным голосом в большинстве случаев замечается один общий недостаток: эти переходы получаются слишком резко и угловато. Нужно каждому певцу усвоить практически, что всякий долгий звук не должен быть равным по силе на всем его протяжении, что придает ему характер какого-то деревянного сухого исполнения. В то же время, необходимо округлить звуки, выработать единую манеру пения.

На Руси родоначальником профессионального хорового исполнительства, связанного с определенной манерой звукоизвлечения, названной впоследствии академической, считается церковное пение. (Академическая манера пения, в отличие от народной, предполагает, в первую очередь, округленное звучание гласных, возникающее в результате так называемого «прикрытия» звука. Это «прикрытие» осуществляется за счет определенного положения подгортанника и характеризует задний уклад гласных).

Правильные вокальные навыки, ставшие традицией, приобретаются не специальными упражнениями, а практикой, пением в церковном хоре, и обычно с детства.

Требование «тихогласного пения» не дает возможности форсировать звук. Длинные музыкальные фразы, медленные темпы, спокойный характер церковной музыки требуют от певцов соответствующего дыхания, искусства постепенности выдоха чувства «опоры дыхания». Так постепенно певцы приучаются к кантиленному пению. Среди многочисленных качеств, могущих характеризовать хорошо поставленный хор, одно из наиболее важных - определенный тон в пении. Руководитель должен знать голосовые данные своих певцов, должен твердо знать границы, возможность каждого голоса.

В 35-40 гг. XIX века появились сочинения М.И.Глинки «Упражнения для уравнения и усовершенствования гибкости голоса» и А.Е.Варламова «Полная школа пения», в которых отразились традиции русской школы хорового пения. Несмотря на некоторые различия в методических подходах, оба автора рекомендовали начинать обучение с примарных тонов среднего регистра голоса.

М.И.Глинка писал: «По моему методу надобно сперва усовершенствовать натуральные ноты (т.е. без всякого усилия берущиеся), ибо, усовершенствовав их, мало-помалу, потом можно обработать и довести до возможного совершенства и остальные звуки».

Одно из не менее важных качеств хорового коллектива или певца является четкая дикция и артикуляция. Это правило важно отметить,

потому что от качества произношения зависит, насколько понятно певцы донесут смысл исполняемых произведений. Педагоги еще несколько веков назад начинали формулировать основные методические и практические рекомендации, причем основы певческого обучения впервые сформулированы в рекомендациях, относящихся к грамоте и чтению. При чтении, обращалось внимание на воспитание навыков глубокого дыхания и позиционно высокого звучания, ясного произношения и выразительности при чтении, то есть элементов, способствующих так же и правильному обучению пению. По мнению Г.П.Стуловой, распевность, которая была обязательной при чтении, содействовала воспитанию важных певческих качеств, а правильные вокальные навыки в свою очередь влияли на формирование распевности речи.

Обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что построение методики обучения детей церковному пению, а через него приобщение их к духовно-нравственным ценностям Православной христианской культуры наиболее целесообразно строить в опоре на исторически сложившийся принцип органичной связи речевой и певческой деятельности.

§2. МЕТОДИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВОКАЛЬНО-ХОРОВОГО ВОСПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ СИНТЕЗА РЕЧИ И ПЕНИЯ

Вот уже 22 года я работаю преподавателем в МОУДОД Селивановская детская школа искусств в п. Красная Горбатка Селивановского района Владимирской области на отделе хорового пения. Семнадцать лет назад на базе кружка «Мировидение» по инициативе настоятеля нашего храма благочинного Селивановского района протоиерея Артемия была открыта Воскресная школа. Сначала это был просто кружок. По воскресениям 45 минут в форме лекций отец Артемий проводил занятия для всех желающих ребят в возрасте 7-17 лет. Ребята с большим удовольствием ходили к нему на занятия.

В это время в храм на клирос стали приходить по приглашению регента и благословению батюшки девочки 11-12 лет, и возникла проблема обучения детей нотной грамоте, церковным песнопениям.

Центральное место в учебном плане школы отводится музыкальным дисциплинам в которые входят - теория и сольфеджио, хоровое пение, - а также истории религии, мировидению, первой медицинской помощи.

В школу принимают всех желающих ребят с 4 до 17 лет. Учебный план делится на три возрастные группы.

Младшая группа - дети с 4 до 9 лет. Многие из них еще не умеют читать и писать. В этих группах педагог Лилейкина Любовь Ивановна начинает занятие с маленьких попевок на одной двух нотах. Ребята, а вернее многие из них, плохо интонируют даже самые простые попев к и. На уроке сольфеджио ребята поют по «лесенке» поступенное движение в пределах квинты вверх и вниз. Эти попевки развивают интонацию, слуховые навыки, что является залогом успеха в хоровом пении.

В течение первого года обучения ребята изучают название нот и длительностей, с самыми маленькими на занятия приходят родители, чтобы, прослушав материал, повторить это дома с малышами. На первом году обучения учащиеся разучивают самые простые песнопения на одном звуке: «Аминь», «Господи помилуй», «Подай господи». Ребята знакомятся с мажорным и минорным ладом, изучают гамму до-мажор. Любовь Ивановна с первых занятий объясняет ребятам культуру произношения церковных песнопений. Педагог с большим вниманием прослушивает каждого ребенка - у кого хуже всех получается, занимается индивидуально после занятий. Любовь Ивановна всегда говорит ребятам: «В Храме вы должны не петь, а молиться, чтобы ваше песнопение шло не из уст, а из сердца». Хочется отметить, что в этой группе дети ходят без пропусков и к концу первого года уже знают ноты и длительности, интонируют мажорную гамму, в этой группе занятия проводятся с инструментом фортепиано. Хочется отметить, что церковное пение предполагает пение a'capela, а это в свою очередь является хорошей тренировкой для внутреннего и вокального слуха.

Средняя группа - учащиеся с 10 до 13 лет. Это самая большая группа состоящая из 12 человек. В этой возрастной группе ребята изучают строение гаммы, что такое тон, полутон, интервалы. Попевки усложняются и поются в разных тональностях.

Ребята поют простые песнопения по нотам. Они уже знают, что такое фраза, предложение. Начинают изучать гласы, какие песнопения относятся к гласовым и негласовым. В этой возрастной группе, ребята поют уже с голоса педагога, учатся петь по руке, изучают элементарные дирижерские жесты. Самые лучшие бывают допущены по большим церковным праздникам «Пасха», «Рождество Христово» и др. петь на клиросе простые песнопения: «Господи помилуй», «Аминь», «Тебе Господи», «Отче наш». Ребята очень стараются, чтобы попасть хоть один раз на клирос. Они знают, что в храме это святое место и далеко не каждому разрешается туда попасть.

В этой группе педагог уже вводит двухголосное пение. В конце каждого полугодия, ребята сдают зачеты по предметам: хоровое пение, мировидение, медицинская помощь.

Старшая группа - учащиеся с 14 до 17 лет. Это самая малочисленная группа 7 человек. Трое человек поют на клиросе. Здесь ведется работа хоровая: подготовка к литургии, праздничным службам. Ребята сдают партии, иначе они не допускаются до службы, а это считается самым строгим наказанием.

Посещая занятия, хочется подчеркнуть, что 7 человек учатся у меня на хоровом отделении, эти учащиеся являются самыми яркими, взаимосвязь учебных программ музыкальной школы и «Воскресной школы» дает свои плоды. Ребята с огромным интересом ходят на хоровые занятия и уроки вокала. Две ученицы систематически поют в храме на клиросе. Ученики принимают участие в областных конкурсах юных вокалистов.

Ребята в одном русле совместно с Любовью Ивановной, где поставлены общие задачи: привить ребятам любовь к хоровому пению, к церковным песнопениям дает уже большие результаты не только на словах, но и на деле.

Уже два года ребята на Рождество ставят театрализованные представления, где рассказывают о жизни Святых, о подвигах и жизни Иисуса, поют песни, читают стихи. По инициативе отца Артемия эти представления проходят на районной сцене Дома Культуры, где собирается много зрителей, среди которых большинство - подрастающее поколение. И это еще одна ниточка духовно-нравственная связь для нашей молодежи, наших детей.

Что меня всегда радует, так это то, с каким огромным желанием, даже взрослые ребята бегут на занятие в воскресенье.

Занятия проходят с 12-00 часов по расписанию: хоровое пение, история религии, мировидение, первая медицинская помощь, уроки идут по 45 минут. В конце учебного года, ребят возят на экскурсию по святым местам. Когда дети видят тепло, ласку, любовь со стороны взрослых, они всегда отвечают тем же. Ведь в школу ходят дети из разных семей, есть очень непослушные ребята. На первых занятиях, как рассказывала мне Любовь Ивановна: «Я думала, они сейчас устроят здесь погром». Много ребят из неблагонадежных семей, где нет родителей. Одна девочка учится в музыкальной школе третий год, и второй год ходит в Воскресную школу. Первый год, когда она училась у меня, была очень неуравновешенной, вспыльчивой, грубой. Спустя два года она пришла ко мне на урок и сказала: «Я не могу жить без музыки, хочу поступать на хоровое отделение в Музыкальное училище». Я уверена, что в этом году она поступит туда, благодаря совместной работе двух школ девочка нашла свое место в жизни. Духовно - нравственная сторона на основе православных традиций - вот основа нашего образования. Чтобы дети, уходя от нас, были

отзывчивыми, добрыми, воспринимали чужую боль как свою, чтобы ребенок был и нравственно богаче, чтобы он вступал во взрослую жизнь полноценной личностью.

Предлагаемая система обучения ставит своей целью достижение оптимального вокально-хорового воспитания каждого учащегося в процессе исполнения православных богослужебных песнопений.

Предлагаемая ниже методика предназначена для младших хоров православных общеобразовательных учебных заведений и воскресных школ. Как уже отмечалось ранее, под вокальнохоровым воспитанием детей в нашей работе понимается приобщение их к духовной культуре России через освоение как самих произведений хорового певческого искусства, так и знаний, умений и навыков, опыта творческой деятельности, эмоционально-ценностного отношения к пению, а также системы нравственно-этических ценностей, определяющих поведение человека в разных жизненных ситуациях. Реализация последней составляющей содержания вокально-хорового воспитания пронизывает весь процесс обучения, что обеспечивается музыкальным материалом (православная духовная музыка) религиозным подходом при его изучении.

Явные недостатки культурологического подхода, его несостоятельность при объяснении учащимся явлений мировоззренческого плана, призванных определять основные смысловые установки личности и заключающих в себе тысячелетнюю духовную культуру России, потребовали дальнейшей его разработки. Результатом одного из исследований (И.Кошминой и С.Барковской), явилось концепция диалога двух мировоззрений, которая, по нашему мнению, чрезвычайно удачно отражает двуединство религиозной природы православной духовной музыки и возможности лишь информативного, культурологического ее освещения в государственных учебных заведениях. Суть этой концепции - в «выявлении содержания и нравственно-эстетической оценки православной хоровой музыки с позиций светского культурологического подхода и религиозного мировоззрения» и последующем обобщении двух различных точек зрения, таких, как красота и любовь.

Несколько проще ситуация складывается в православных учебных заведениях, где духовная музыка занимает подобающее ей место в системе религиозного воспитания учащихся. В таких заведениях учащиеся и педагоги живут церковной жизнью, регулярно принимают участие в храмовых богослужениях, неотъемлемой частью которых является православная хоровая музыка. Занятия начинаются и заканчиваются молитвой.

В задачи предлагаемой методики входит:

1. Ввести учащихся в курс православной музыкально-певческой традиции.
2. Познакомить с обиходом церковно-певческой практики.
3. Обеспечить овладения основными речевыми и вокально-хоровыми навыками в процессе распевного чтения наиболее важных молитв и их пения на простейшие мелодии сначала по слуху, затем по нотам.

Основные требования для учащихся:

Учащиеся должны:

А) владеть сведениями о качестве звучания певческого голоса, о своих голосовых возможностях, об основных правилах пения и о хоровой дисциплине;

Б) владеть терминологией, относящейся к характеристике качеств звучания и конкретизирующей движения голосового аппарата в процессе поставленной речи пения;

В) знать изучаемый музыкальный материал, а также понимать содержание исполняемых текстов на церковно-славянском языке.

Учащиеся должны владеть основными вокально-хоровыми умениями и навыками, такими, как:

уметь активно атаковать звук и быстро и плавно переходить с одного слога на другой без «подъездов» и «толчков»;

Б) владеть основами правильного звукообразования (пение на опоре) в процессе чтения и пения вокальных упражнений в примерной зоне звучания детского голоса и при исполнении песнопений;

В) уметь тянуть длинные звуки ровным по силе голосом на основе активного *piano*;

Г) уметь отчетливо и осмысленно произносить слова;

Д) владеть вокально - правильным воспроизведением певческого звучания в разных регистрах;

Е) владеть особенностями орфоэпии церковно-славянского языка в соответствии с правилами исполнения духовной музыки (читается как пишется, без искажений);

Ж) уметь «подставлять» свой голос к общему звучанию, петь по руке регента.

В основу методики положены следующие принципы организации вокально-хорового воспитания и отбора музыкального материала:

1. В основу построения методической модели положен принцип взаимодействия речевой и певческой деятельности учащихся в процессе обучения. Речь ребенка рассматривается как одна из форм его голосовой активности, наряду с пением, и принимается за основу для постановки певческого голоса. Обычная (бытовая) речь учащихся преобразуется в поставленную, для чего используется специально организованная распевная декламация текстов на одной высоте. Важным моментом методики является соблюдение определенной этапности в процессе обучения. На первом этапе решаются задачи постановки речевого голоса учащихся через освоение слогов, фраз и тд. На этом этапе осваиваются правила чтения и тексты на церковно-славянском языке, учащиеся овладевают навыками распевного чтения. Следующий этап, - цель которого постановка певчего голоса на основе навыков звукообразования поставленной речи. Это возможно идентичности признаков поставленного речевого и певческого голоса.

На третьем этапе происходит закрепление вокально-хоровых навыков на основе синтеза и певческой деятельности: в распевание включаются речевые упражнения, а освоение новых песнопений начинается с чтения текстов нараспев поставленным голосом.

2. Принцип развивающего обучения, при котором одной из основных задач учебно-воспитательного процесса является общее и специфическое (вокальное) развитие учащихся.
3. Принципы приобщения детей к искусству пения и, в частности, духовной православной музыки. Задачей ставится: привить любовь к вокальному искусству, к общению с окружающими.
4. Принцип взаимосвязи развития слуха и голоса, включение заданий по сольфеджио.
5. Принцип связи обучения со слуховым опытом юного певца и с практикой клиросного пения. Во время богослужений ребята поют основные молитвы: «Верую», «Отче наш»; выступают на Рождественском и Пасхальном праздниках.
6. Принцип постепенного расширения используемого звуковысотного диапазона при подборе песнопений для изучения, что необходимо для системного развития детского голоса и слуха.
7. Принцип календарности в основании музыкального материала в соответствии с православным годом (кругом богослужений).

Достижение цели, решение задач и практическая реализация принципов осуществляется с помощью комплекса методов и принципов. В его создании мы опираемся на общепедагогическую классификацию

методов, представленную в работах Ю.К.Бабанского, И.Ф.Харламова, В.А.Сластенина, Б.Т.Лихачева, а так же учитывали специфику и особенности процесса вокально-хорового воспитания в православных учебных заведениях.

В результате анализа литературы и опыта работы мы предлагаем следующий обучающий комплекс, включающий четыре группы методов и приемов:

1. Методы формирования сознания личности: рассказы о гимнотворцах и распевщиках (Иоане Златоусте, Романе Сладкопевце, Иоанне Дамаскине, Андрее Критском), о житиях святых (св.Николае, прп. Сергии); беседы об особенностях духовной музыки, разучивание духовных текстов на церковно-славянском языке.
2. Методы организации деятельности и формирования опыта поведения:

Изложение правил чтения и хорового пения сопровождается показом учителя; объяснительно-иллюстративной в сочетании с репродуктивным, частично-поисковой метод (например распев текста на глас), вокальные методы: фонетический, метод мысленного пения, метод сравнительного анализа различных образцов звучания голоса, метод творческих заданий (импровизация и сочинение мелодий на заданный текст) придумывание подголосков к основной мелодии.

3. Методы контроля за эффективностью музыкальнопедагогического процесса со стороны учителя и методы самоконтроля со стороны учащегося; наблюдение, опросы, контроль. Данная группа методов направлена, во-первых, на осуществление систематического, поэтапного контроля за эффективностью используемых средств и форм в музыкально-педагогическом процессе, во-вторых, изучение динамики вокально-хорового воспитания учащихся, в- третьих, на овладение самими учащимися средствами самопознания.

Учитывая специфику процесса вокально-хорового воспитания в православной школе, мы считаем, что в данном комплексе средств особое значение имеют следующие методы: предварительного объяснения, вокально-речевые упражнения, метод творческих заданий.

Все эти группы тесно взаимосвязаны и взаимодействуют в целостном учебно-воспитательном процессе и направлены на достижение единой цели. Комплекс методов способствует развитию таких сфер личности учащегося, как эмоциональная, познавательная, волевая, деятельно-практическая, т.е. осуществляет воздействие на все сферы, участвующие в

формировании вокально-хоровой культуры учащихся и в приобщении их к традициям русского церковно-певческого искусства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, музыка - искусство, и как искусство познается не теоретически, а духовно-практически. Умное созерцание, помогая деланию, не заменяет его. Итак, важно ли хоровое пение? Россия издавна славилась Храмами, народ был глубоко верующий, детей приучали к послушанию, вся русская культура была основана на православии. И огромная роль отводилась хоровому пению. Люди ходили в храмы, молились, жили вместе с Богом. Они не изучали Его, они были с Ним. Если сказать словами Достоевского «Кто не понимает православия, тот никогда не поймет и народа нашего». Церковная музыка это ядро, фундамент музыкальной культуры. Сами критерии серьезной музыки - серьезность, возвышенность, чистота, красота, а также интонационные средства выразительности - производны от церковного искусства.

Ориентиром в образовании должна быть православная концепция в музыкальном воспитании детей.

Бог открывает истинные знания человеку по мере подготовленности его к получению этих знаний. Господь открывает Себя чистому, смиренному сердцу.

Духовное образование - путь стяжения Духа Святого, путь покаяния, смирения, нравственного очищения в процессе постоянного диалога живой души с Богом живым.

Это есть путь христианской мысли, которая, опираясь на Божественное Откровение, на церковный разум, принимает, по словам В.В.Зеньковского «все что родилось вне христианства, если это согласуется с началами христианства».

В основе православного подхода к обучению лежит понимание того, что знания не берутся, а обретаются в процессе обучения, когда процесс обучения направлен на готовность человека осознать, понять и вместить Богом данные знания, когда эрудиция дополняется интуицией, живым опытом Богообщения.

Православие формирует особое отношение человека к природной и социальной среде. Окружающий мир православный человек всегда воспринимает как мир, Богом сотворенный, а значит, мир Божий.

Вокально-хоровое пение является неотъемлемой частью духовно-нравственного развития личности ребёнка. Через хоровое пение, а именно церковные Православные песнопения дети приобретают навыки культуры исполнения духовных сочинений. Так как церковные песнопения представляют собой синтез речи и пения, то на основе распетого Слова,

закрывающего в себе мощный духовно-нравственный заряд, происходит активное приобщение детей к основам духовной культуры и нравственности.

Познавая азы церковных песнопений дети воспитываются в Православных традициях, которые и прививают им навыки нравственного поведения, отношения к делу и к людям.

Особенно заметны плоды этой работы, когда педагоги музыкальной и Воскресной школ работают в одном направлении. Дети при этом намного раньше и глубже развиваются как духовные личности. Дети, которые занимаются одновременно в двух школах (Воскресной и музыкальной), добиваются более высоких результатов и в музыкально-профессиональном искусстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асафьев Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. Л., Музыка, 1973г.
2. Бердяев И.А. «Философия творчества, культуры и искусства». М., «Республика», 1994г.
3. Богатенко Я. «Беседы о церковном пении». М., 2011.
4. Богатенко Я. «Регентский класс». М., 2010.
5. Высшая школа. М., 1988г. №6.
6. «Воскресная школа». М., 2012 г. №20.
7. «Воскресная школа». М., 2012 г. №31.
8. «Воскресная школа». М., 2012 г. №45.
9. «Воскресная школа». М., 2012 г. №3.
10. «Воскресная школа». М., 2012 г, №21.
11. «Воскресная школа». М., 2012г, №23.
12. Вознесенский И. (Протоиерей). Общедоступные чтения о церковном пении. М., 2013.
13. Володина В.В. (Монахиня Ольга). Программа и учебный материал по предмету «Церковное пение». М., 1997г.
14. Воробьев М.Н. «Православное просвещение на Руси (10-17 вв)». М., Педагогика. 1996, №2, с. 84-88.
15. Выготский Л.С. «Психология искусства». //Издание 3. М., 1986г.
16. Гарднер И. Церковное пение и церковная музыка. М., 2014.
17. Гродзенская П.Л. О слушании музыки в школе 1 ступени. М., 1957.
18. Дорошенко С.И. Музыкальное образование в России: историко-педагогическое исследование. Владимир, 1999г.
19. Дьяков А. «Типы высших богословских школ в Древней Церкви». Т. 23 9, ч.2.
20. Замалеев А.Ф. «Философская мысль в Средневековой Руси 9-16 вв.». М., Наука, 1987г.
21. Зеньковский В.В. «На пороге зрелости». Париж, 1955г.
22. Зеньковский В.В. «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии». М.,1996г.
23. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. //Сочинения в двух томах. Т.2. М., Медиум, 1994г.
24. Иоанн. (Архиепископ Сан-Франц и сский). // Избранное. Петрозаводск, 1992, с.525. .
25. Искусство в школе. М., 2012 г. №1.
26. Искусство в школе. М., 2012 г. №3.
27. Искусство в школе. М., 2012 г. №4.
28. «Как научиться петь». //«О церковном пении». По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., «Благо», 2002.
29. Ковин Н. Курс теории хорового церковного пения. М., 2002г.
30. Кошмина И.В. Духовная музыка: мир красоты и гармонии.

- //Искусство в школе. М., 1991, №2, с.53-58.
31. Кураев А. (Диакон). Школьное богословие. М., 2002.
 32. Курт Э. Музыкальная психология. //Альманах музыкальной психологии. М., 1994г.
 33. Кутузов Б. Знаменный распев. М., «Встреча». 1997г. № № 2-3, с.33-35.
 34. Лебедев Д. Школа гармонии. //«Искусство в школе». М., 1992г, №3-4.
 35. Лосев А.Ф. Основной вопрос философии музыки. М., Советская музыка, 1990, №1 1-12.
 36. Лосев А.Ф. «Музыка как предмет логики». Форма. Стилль. Выражение. М., Мысль, 1995г.
 37. Лосский Н.В. «Богословские основы церковного пения» (статьи). М., 2001 .
 38. Лукианов В. (Священник). Духовная качественность общественной молитвы. М., 2001.
 39. Мартынов В.И. «История богослужебного пения». М., 1994г.
 40. Мартынов В.И. «Пение, игра и молитва в русской богослужебнопевческой системе». М., 2000.
 41. Медушевский В.В. Может быть вернемся к истокам? //Высшая школа. М., 1988, №6.
 42. Медушевский В.В. «Религиозная природа музыкального слуха». Минск, 1993.
 43. Мень Александр. «Мир Библии». М.,1990г.
 44. Митрополит Кирилл. //К экологии духа. № 5-6 1991г.
 45. Мир философии. Человек, общество, культура. //Сост. Гуревич П. И., Столяров В.И. М.,1991г.
 46. Никольский А. Краткий очерк истории церковного пения в период I-X веков. М., «Лодья», 2001.
 47. Ничипоров Б.В. «Введение в христианскую психологию». М.,1994г.
 48. О церковном пении (сборник статей). М., 2001г.
 49. Пенчук А. «Очерк истории русского церковного пения». М., 2001.
 50. Пирогов Н.И. Избр. пед. соч. М., 1985г.
 51. Рачинский С.А. Сельская школа. М.,1991г.
 52. Рукова С.А. «Беседы о церковном пении» М., 1999г.
 53. Серафим Роуз. «Православие и религия будущего». М., Православная книга, 1991г.
 54. Сурова Л.В. «Православная школа сегодня». М., 1996г.
 55. Тарасов Г.С. «Проблема Духовной потребности». М., Наука, 1979г.
 56. Теплов Б.М. «Психология Музыкальных способностей. //Избранные труды. В двух томах. Т.1. М., Педагогика, 1985г.
 57. Тупицин О.В. Чайковский, Бетховен, Вагнер «Христианское восприятие и истолкование музыкальных произведений» М., 2000г.
 58. Ушинский К.Д. «Педагогические сочинения» в 6 томах. М.,1988г.
 59. Феодосий. (Игумен). О духовности человека. №7, 1990г.
 60. Флоренский Павел. Богословие. Труды. //Ст. Культура, религия и

культура. М., 1977г. №7.

61. Флоренский П. Записки о христианстве и культуре. Сочинения в четырех томах. Т.2 - М.: Мысль 1996г.

62. Яворский Б.Л. Воспоминания. Статьи и письма. //Сост. Д.Шостакович. М., Музыка, 1964г.